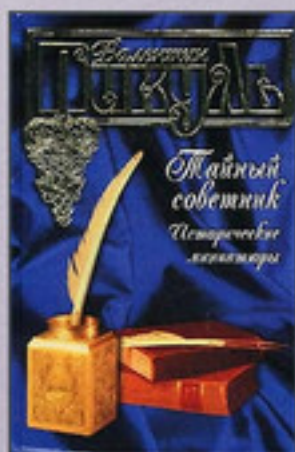

Валентин Пикуль

Ничего, синьор, ничего, синьорита!

*Часть сборника
Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Тайный советник

Валентин Пикуль

**Ничего, синьор,
ничего, синьорита!**

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Ничего, синьор, ничего, синьорита! / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Тайный советник)

«...Давняя традиция русского флота – быть в Средиземном море. Исстари так уж повелось, чтобы российский андреевский флаг – от Дарданелл до Гибралтара – гордо реял над идеальной синевой. К этому флагу здесь давно все привыкли, и казалось, без русских кораблей чего-то даже не хватает... Итак, читатель, мы с тобою в Сицилии...»

Валентин Пикуль

Ничего, синьор, ничего, синьорита!..

Давняя традиция русского флота – быть в Средиземном море. Исстари так уж повелось, чтобы российский андреевский флаг – от Дарданелл до Гибралтара – гордо реял над идеальной синевой. К этому флагу здесь давно все привыкли, и казалось, без русских кораблей чего-то даже не хватает...

Я рассматриваю старинные фотографии. Вот тихая улочка Гарибальди – по ней бежит ослик; над витринами лавок, истомленных полуденным зноем, полощутся белые тенты; молодая итальянка поливает цветы на балконе. Но... что это? По берегу моря бредут полуобнаженные люди с узелками в руках, а впереди мальчик в рваной рубашке несет надломленное распятие. А вот еще уникальный снимок: из груды битого кирпича высовывается тонкая рука женщины. Уж не эта ли рука еще вчера наклоняла кувшин с водою над цветами?

Итак, читатель, мы с тобою в Сицилии.

Был поздний вечер 14 декабря 1908 года. Практическая эскадра Балтфлота (линкоры «Цесаревич» и «Слава», крейсера «Адмирал Макаров» и «Богатырь») зимовала в теплом и ароматном климате сицилийских побережий.

– Райская страна, – сказал контр-адмирал Литвинов, когда ужин в кают-компании закончился и вестовые уже ставили в буфет серебро. – Даже не верится, господа, что в Питере сейчас дворники скребут снег с улиц, а по Невскому, «бразды пушистые взрывая, летит кибитка удалая...».

Под стальными настилами бронированных палуб мягко вздрагивали машины, работающие «на подогрев». Пахло морем, манильской пенькой, крепкой мадерой и апельсинами. Команда уже «отошла ко сну», офицеры, позевывая, разбредались по своим каютам; Литвинов и старший врач Практической эскадры Новиков поднялись на спардек «Цесаревича», оглядывая пустынный рейд порта Аугуста.

– А великий Господь Бог, – произнес врач, – похоже, вновь запаливает над Сицилией свою старинную лампадку... Владимир Иваныч, вам не кажется, что дымком откуда-то потянуло?

Из отдаления – за городом Катания – желтовато светилась Этна, и дым с паром, выползая из кратера, словно теплое одеяло, укрывали лимонные рощицы, виноградники и посевы.

Доктор щелкнул крышкой часов, откровенно зевнув:

– А ведь завтра нам раненько встать.

– Да. Еще до восхода солнца буду снимать эскадру с якорей. Предстоит отработка учебных стрельб с классом гардемарин...

– Спокойной вам ночи, Владимир Иваныч.

– Не уверен, милейший док, что она будет спокойной. Честно говоря, мне что-то не нравится поведение Этны...

Ночью адмирала разбудил вахтенный офицер:

– Прошу прощения, что обеспокоил. Не могу понять, что стряслось. Вдруг послышался странный гул, и все броненосцы, будто сам сатана ухватил их за кили, развернулись носами в открытое море. Из города донеслись крики; потом... тишина.

Контр-адмирал сунул ноги в каютные шлепанцы.

– Здесь такое бывает часто. Наверное, итальянцев малость потрянуло. Пусть горнисты играют: «Встать. Койки вязать».

Чадя дымом из широко расставленных труб, корабли уходили в смутный рассвет, и там, вдали от городов и людей, где никто не мог помешать им, они обстреливали квадраты пустынь

ного моря, в щепы разбивая воображаемого противника. Практическая эскадра исправно выполнила учебную задачу, и к вечеру бивни форштевней развернулись на обратный курс – к берегам Сицилии.

Этна издали уже светила им своим дымным факелом. Якоря с грохотом «забрали» грунт в свои раскоряченные лапы.

– От боевых постов отойти. Чехлы закинуть!

– Ужинать, – отозвался Литвинов и, подтянув на руках перчатки, шагнул в провал шахты трапа, уводящего с мостика в низы.

Но к борту «Цесаревича» уже подваливал катер командира порта. Итальянский офицер еще от самой воды закричал:

– Помогите, чем можете... на вас вся надежда!

Литвинов перенял из его рук телеграмму местного префекта, в которой сообщалось, что Мессины более не существует, железная дорога от Катании уничтожена, телеграфы молчат.

– Спасите, – умолял командир порта Аугуста...

Пять горнистов вскинули к небу звонкие трубы (сигнал: «По местам стоять. С якорей сниматься»).

– Крейсеру «Богатырь» остаться на рейде Аугуста, – велел адмирал, – дабы обеспечивать радиосвязь между Сицилией и Калабрией. Господа, – повернулся он к офицерам, – мы должны сделать все, что в наших силах. А что не в силах, мы тоже обязаны сделать. Иначе нельзя...

Три корабля России уходили в сторону Мессины, разводя перед собой волны неестественно молочного цвета. Черное небо низко присело над их мачтами. Матросы и гардемарины всю ночь трудились как муравьи, таская по трапам носилки, медикаменты, палатки, саперные принадлежности, ящики с консервами, кипы кальсон и тельняшек; батареи спешно резали простыни – на бинты, на бинты, на бинты. Заготовили десятки и сотни верст бинтов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.